

И-да, переговорный процесс очень долг и совсем не весел. Политики не бизнесмены, они игроки более тонкого уровня. Завуалированные предложения и угрозы, прикрытые маской вежливости, атаки и отступления, постоянное лавирование. Простому человеку очень легко запутаться, сделать неправильные выводы и благополучно утонуть в этих глубоких водах политических интриг. Лично я, пару часов понаблюдав за переговорами, заметил только то, что Ахмет III упрямо копал себе и своей стране яму, желая наложить руку на морские просторы. Говорил много, но... по сути, это больше было похоже на бред сумасшедшего. Рустем Ошариз стоял в стороне и не сводил глаз со своего «господина», который на самом деле был лишь его марионеткой. Однако, думаю, и сам Рустем тоже ею был. Расслабленный и доброжелательный вид Сефу Рошди, который время от времени вмешивался и парой фраз остужал горячие головы, меня раздражал своей фальшивостью.

Михаил Кочубей, собранный и сосредоточенный, сделал несколько предложений, вполне способных удовлетворить гнев обиженных сторон и некоторые амбиции османского правителя, однако последний его, похоже, даже не услышал. Тот словно дразнил злых огромных волкодавов, не боясь последствий. Это было крайне неразумно. Значит, Рошди всё же желает, чтобы крупный конфликт перерос в войну между целым рядом государств.

Я, под личиной одного из доверенных людей Алексиса, спокойно присматривался к Рошди и его сопровождающим. Почему-то моё внимание привлёк очень высокий, но не крупный, а... хм... Мужчина из охраны Рошди напоминал мне гибкого и опасного гепарда. Боец, жилистый и сильный, с точными выверенными движениями, в котором не было и капли суетности, только спокойствие хищника на охоте. И он не был помечен знаком Сета. Может быть он работал на правителя Египта, а не лично на Рошди? Он почувствовал мой взгляд и повернулся. Египтянин без всяких сомнений. Он вперил в меня пронизательный взгляд, а я... отчего-то улыбнулся в ответ. Неожиданно я почувствовал движение внизу. Опустил взгляд и опешил. Басся! Эта строптивница снова непонятным образом объявилась и ведь не где-нибудь, а прямо в зале для переговоров в самый их разгар. Она терлась об мои ноги, требовательно намекая на то, чтобы я взял её на руки.

– Алексис, – позвал своего благоверного, – у нас... маленькая проблемка.

– Что? Какая?

– Басся пожаловала. Она у меня возле ног.

– Какого чёрта? Унеси её.

– Что, кошка не вписывается в регламент?

– Вообще-то да, – насмешливо, но тихо фыркнул Алексис. – Если и наша красавица сюда пожаловала, то точно скоро будет жарко. Попробуй унести её незаметно.

– Под пиджак я её не суну, она меня исцарапает. На мне она любит воротником на шее прикидываться. Ничего не могу с этим поделать!

– Ладно, – вздохнул Алексис, принимая неизбежное. – Просто унеси. Надеюсь, на вас никто не обратит внимание. О-оу...

– Чего? Нас заметили? Я же её на руки ещё не поднял...

– Кочубей только что бросил украдкой взгляд на «Блондинку». Уже не первый раз. Я было подумал, что мне показалось.

- Он вроде бы благополучно женат. Я видел фото его жены, «Блондинка» точно не в его вкусе.
- Он смотрит на сеньориту Моретти так, словно хочет сожрать без соли. Очень сердито, хотя она смиреннько стоит в сторонке позади своей госпожи.
- И что «Блондинка»?
- Хм... нахально ухмыльнулась, едва заметно, но... это точно было.
- Как интересно. Я бы остался... и понаблюдал.
- Отнеси Бассю в нашу каюту.
- Можно подумать, – проворчал я, – её можно там закрыть.

С этими словами я наклонился и позволил неожиданной гостье привычно забраться себе на плечи. И, как я и говорил, она снова притворилась воротником. Но чего я не ожидал, так это шокировано распахнувшихся глаз египтянина, на которого давеча сам обратил внимание. Такое ощущение, что он никогда ранее не видел кошек-абиссинок. Хотя, на переговорах подобного уровня точно не видел. Погладив свою нахалку за ушками, я развернулся и незаметно вышел в коридор.

Больше в зал переговоров я не вернулся, предпочтя остаться с Бассей. Мы с Алексисом понемногу учились с ней общаться и иногда она изволила показывать очень интересные видения. В этот раз я увидел высокого, стройного, немного изящного юношу с роскошной гривой тёмных волос. Черты его лица были красивы до той степени, что тревожили даже мою душу бывшего натурала, влюблённую в Алексиса. Такие лица, наверное, никого не могут оставить равнодушными. Непривычная для современного человека белая с золотой вышивкой одежда, чем-то напоминающая древнеегипетскую, украшения в виде широких браслетов на предплечьях и запястьях, массивное ожерелье из золота и драгоценных камней на шее, от которого даже сквозь видение веяло силой, и многое другое навевали мысли о том, что я видел... Гора.

Настоящего, а не того, кого изображали на фресках. Его глаза, напоминающие пару ониксов, казалось, проникали глубоко в душу. Я наблюдал за ним и не мог оторваться. Вот он высоко подпрыгнул, раскинув в стороны руки, и его тело сразу же покрылось тонкими золотыми линиями, которые удивительным образом были похожи на силуэт огромной птицы. И с этого момента я погрузился в видение, забыв обо всём.

– Эй... очнись! Гор, – слышался знакомый голос с бархатными нотками, и я с ленцой приоткрыл один глаз. На губах Алексиса играла насмешливая улыбка. – Земля вызывает Гора! В каких небесах летало твоё сознание, птица моя дорогая? Я уже минут пять не мог тебя добудиться. Вечер наступил, раунд переговоров закончился и ужин тоже закончился, а ты всё где-то витаешь.

– Ум-м-м, – довольно потянулся я, заметив при этом, что полон сил. Их даже немного больше, чем было до видений Басси. Странно, но я точно не против. В душе всё ещё были отголоски восхищения от созерцания за огромной золотой птицей, разящей врагов. – С ужином нет проблем. Закажем в каюту-у-у.

– Ты так загадочно улыбаешься, – заинтересованно прошептал Алексис, присаживаясь на подлокотник дивана. Он чуть наклонился и знакомые губы обожгли мою шею поцелуем, вызывая приятные ощущения. – Ты и Басся наедине... Честно, выглядишь так, словно поймал

кайф или... оргазм. Не знай я тебя, подумал бы, что ты извращенец. Но... думаю дело в другом. Неужели наша таинственная красавица показала тебе что-то интересное? Не расскажешь?

– Нет, – мстительно ответил я. – Сам ты извращенец. Однако... кайф я всё же получил. Ты даже не представляешь какой...

– А если я тебя пытать начну?

– И как?

– Нежно, – хищно улыбнулся мой когда-то сдержанный друг и я порадовался, что в нашей роскошной каюте прекрасная звукоизоляция. Мечты и мысли тут же понеслись вскачь, но были нагло прерваны голосом Глебова. Общий канал я так и не отключил.

– У нас подвижки. Приём закончился, и «Герцогиня» вместе с «Блондинкой» направились в апартаменты. Спустя несколько минут за ними ушёл и «Абу Назир». Перед этим он долго разговаривал с «Блондинкой». Мы почти у дверей апартаментов «Герцогини». Его пока остановила охрана, но... Алексис, «Блондинка» впустила его!

– Перемещайся туда тенью! Мы следом, – выпалил команду Алексис, рывком поднимая меня с дивана и притягивая к себе. Ага, перенос в стиле Алексиса Комнина-Радзивилла. Я только и успел, что зажмуриться.

Когда открыл глаза, то увидел... захватывающую картину. Честно. Блондинка в розовом платье с длинным боковым разрезом со всего размаха красиво врезала ногой в живот нашему драгоценному «Абу Назиру», отбрасывая его на небольшой кофейный столик, который благополучно скончался, рассыпавшись на отдельные части. По глазам резанула ало-серая пелена защиты вокруг тела бывшего оперативника ООБ и Казимир, чтоб его, Серафимович вновь вскочил на ноги, зло щерясь. Он молчал, только сверлил глазами ту, что обломала, похоже, весь его хитрый план. Я было дёрнулся, но Алексис меня удержал. Кажется, он с какого-то перепугу решил вдруг поиграть в наблюдателя и посмотреть, чем закончится стычка. «Герцогини» рядом, к счастью, не было, зато дверь гардеробной ходила ходуном. Марию-Фелицию невежливо заперли с помощью неслабого плетения. И тот, кто наложил его, явно имел высокий ранг. Я тоже решил не рваться на выручку даме, а присмотреться к боевой «Блондинке» получше. Неожиданно в моей голове послышался смешок.

– Маргоша, тебе не кажется, что сейчас не время для веселья?

– Я на тебя посмотрю, когда всё закончится. Нужно будет запечатлеть выражение твоего лица, – весело ответила мне система.

– На кого поставишь?

– На «Блондинку», – невозмутимо ответила Маргоша. – Эспер-ловец второго поколения. Мать была «ребёнок резонанса». Совсем недавно получен ранг «Бриллиант», первая ступень. Ловцы – это ещё более редкий дар, чем у тебя или твоего Алексиса. Дар, который открывается в очень раннем возрасте и только из-за... огромного шока.

– Шок? Насколько он должен быть большим?

– Если на руках ребёнка от чудовищных ран умирает отец, насколько большим будет шок?

– Чёрт... Ты взломала её досье? Я так понимаю, это не новенький секретарь и точно не Лючия

Моретти?

– Абсолютно липовая личность. Мне стоило больших трудов докопаться до истины. Цени меня и... не упустите с Алексисом такой экземпляр. АМР пригодится дар Ловца.

– И что он собой представляет?

– Смотри!

«Блондинка» ловко ушла от опасной атаки со стороны «Абу Назира» и снова отшвырнула его двойным ударом кулаками. Прямо-таки как профессиональный боксёр. Красивая такая «двоечка» с силой удара отбойного молотка. Ало-серая защита вновь полыхнула, а следом... Стремительные движения пальцев с розовыми ногтями, украшенными парой изящных колец и... Сияющая, наполненная пси-энергией серебристая сеть с головы до ног накрыла «Абу Назира». Тот сильно задёргался, пытаясь разорвать её, но эта ловчая сеть удивительным образом стала ужиматься, притягивая руки пленника всё ближе к телу. Через миг «Абу Назир» не смог сопротивляться и мешком упал на мягкий ковёр. Следом за этим действием «Блондинка» упала коленом ему на грудь, тем самым едва не выбив из пленника дух, и, тяжело дыша, хищно ухмыльнулась. А потом...

– Знаешь, покойничек, мой отец часто любил повторять: «Земля круглая, но имеет форму чемодана и двое врагов обязательно встретятся на углу.» В день, когда погиб мой отец, я поклялся, что найду тебя и прикончу. Время пришло.

Сочный красивый... мужской баритон, звучащий из подкрашенных розовым блеском губ... «Блондинки», заставил меня замереть и широко открыть глаза. И не только. Пальцы Алексиса коснулись моего подбородка, закрывая мне рот. Что говорить, моя челюсть едва не коснулась пола. Ну, Маргоша... Не могла меня предупредить, но... Я не мог поверить своим глазам, пока блондинистый парик не полетел на пол, открыв взору ёжик коротко стриженных тёмных волос. Молодой мужчина, без сомнений. Мой взгляд спустился к шее и... Ну да, это то, что называется, невниманием к деталям. Дополнением к розовому платью с закрытым верхом служил изящный жемчужный ошейник, ловко скрывший под собой адамово яблоко. А раньше там красовался милый шифоновый шарфик.

– Среди рослых телохранительниц такой «секретарше» легко было затеряться, – хмыкнул первым отошедший от шока Алексис. В тених выматерился Глебов и следом проявился, сразу же заявив:

– Друг, этого мудилу убивать нельзя. Он нам ещё нужен, – и указал на спеленатого сетью «Абу Назира». Тот зыркал на нас, как зверь в клетке.

– Он – мой! Я больше десяти лет его искал, – хладнокровно и спокойно ответил нам... Кто?

– Вы кто? – Алексис озвучил мой вопрос.

– Вот именно, – следом за грохотом всё же выбитой двери гардеробной, рывкнула гневно Мария-Фелиция Медичи, влетая в гостиную. Красивая мегера, хм... – Ты кто такая?.. А?! Такой?!

– Хех, – выдохнул странный незнакомец, ловко вставая на ноги и продолжая удерживать на кончиках пальцев серебряную сеть вокруг пленника. – Вадим Брестович. Личный советник Михаила Кочубея.

– Это он вас... приставил ко мне? – Мария-Фелиция, мигом взяв себя в руки и укротив гнев, вперила взгляд в молодого необычного мужчину. Во всяком случае методы у него точно были необычными.

– Нет, – обаятельно сверкнув улыбкой, невозмутимо ответил тот. – Я в законном отпуске, так что это моё личное самоуправство.

– Тогда как вы смогли проникнуть в моё окружение, синьор Брестович? Вас, то есть, нет... Лючию Моретти, рекомендовал сам глава безопасности герцогства Флоренция Алесандро Фиренца.

– Мы с ним учились вместе в Международной Военной Академии. Он был должен мне небольшую услугу.

– Шпионы, – вдруг забавно, как сердитая кошка, фыркнула Мария-Фелиция. – Что же вы такого для него сделали, что Фиренца так рискнул своей карьерой? Спасли жизнь?

– Пусть это останется тайной. И мы разведчики, – поправил герцогиню Брестович. – Ваша Светлость, я поклялся ему, что присмотрю за вами и не дам причинить вред. И ещё раз повторю, Кочубей к этому делу не причастен. Это моя личная инициатива.

– Ваш отец был в числе тех военных, кто погиб во время побега Казимира Серафимовича?

– Вы весьма проникательны, Ваше Высочество, что делает вас достойным нового поста главы столь интересной организации, как Агентство Международных Расследований. Мне известно об этом в виду моей... профессии и занимаемой должности. – Брестович лёгким кивком головы выразил уважение догадливости Алексиса. – Мой отец был полковником и командиром береговой охраны того самого города. В тот день он был вызван по тревоге, и я увязался за ним. Взрывом ему оторвало руку, ногу и... слишком много ран. Он умер у меня на руках, а я поклялся, что найду уroda.

Маргоша же в это время выдавала мне краткую выборку из информации по этому необычному человеку. И я... слегка офигевал от услышанного и разносторонности этой личности.

– Военный разведчик, дипломированный психолог, советник премьер-министра страны, чемпион Украины по стрельбе из лука, гонщик, да к тому же ещё и... актёр.

– Последнее перечисленное – это всего лишь хобби, помогающее бороться со скукой. Моя бабушка была актрисой, и я всё детство провёл за кулисами театра, ещё ребёнком в первый раз вышел на сцену, потом играл в школьном и университетском театре, сейчас иногда балуюсь. Стрельба из лука тоже увлечение ещё с университета, а гонки... У меня была весёлая компания друзей. К тому же, я давно уже ушёл в отставку и могу позволить себе некоторые шалости, невозможные для офицера на службе. А как вы так быстро получили информацию обо мне? Большая часть её засекречена. Или... это возможности АМР?

– Частично, – таинственно улыбнулся я в ответ. Маргоша права. Такой экземпляр из рук выпускать нельзя. – Я мало знаю о Ловцах. Почему пленник не может разорвать сеть?

– Дар Ловца из-за эффекта своего возникновения способен игнорировать любую энергию. Он словно отвергает её, что позволяет удерживать пленников.

– Так уж и любую?

– Пока мне не попадался никто, кто смог бы проникнуть сквозь ловчую сеть. И... мне очень приятно внимание с вашей стороны, господра и... дама, но я всё же убью Серафимовича. Вы знаете, что такое клятва.

– Вадим, вам ведь нужна его смерть? От вашей руки или от чьей-то другой? – Алексис подошёл ближе и с высоты своего роста холодно посмотрел на Серафимовича, до сих пор так и не проронившего ни слова, зато внимательно следившего за беседой. – А если я дам слово, что его казнят и очень скоро... Вы отдадите его нам для допроса?

– Может быть... Но, я за многие годы пока ни разу не видел, чтобы удалось допросить арестованных высших оперативников «СС». Они все гибнут. У них что-то вроде странной метки на лбу. При опасной ситуации или попытке допроса у них... просто выжигаются мозги.

– Вы ничего от меня не добьётесь, – оскалился, как шакал, Серафимович. – Мой господин не позволит тайнам его творения увидеть свет.

– Творение – это «Союз Свободы»? А господин... Рошди? Думаю, он даже не узнает, куда ты пропал. Гор?

– Я готов, Алексис. Господин Брестович, удерживайте свою ловчую сеть.

– А вы, простите, кто?

– Я внук адмирала Соколовского. Меня зовут Егор, лучше просто Гор.

– И вы?

– И я попробую взломать его метку на лбу, – усмехнулся я довольно, поймав искру азарта в зелёных глазах Брестовича. Авантюрист однозначно.

Присев над поверженным пленником, я протянул руку и создал небольшую печать. Затем осторожно наполнил её духовной силой и сжал, уменьшив в размерах до диаметра небольшой монеты. Удерживая контроль, я... активировал печать «Призыва первородного огня». Да, того самого, о котором мы спорили с Маргошей, когда речь шла о выплавке элириума. Я всё же освоил её, потратив на это уйму времени, нервов и сил. Мы с моей упрямой системой долго обсуждали метод, которым можно взломать печать Сета и в итоге пришли к выводу, что одну первородную стихию можно уничтожить только другой, такой же мощной. И поэтому сейчас тонкий луч белого яркого пламени вырвался из моей сжатой в несколько раз печати и устремился к голове Серафимовича. Его глаза с ужасом расширились, а изо рта вырвался крик.

Проняло мерзавца. Но меня не остановило. Луч огня прошёл сквозь ловчую сеть, словно горячий нож сквозь масло. Вадим выдохнул и влил ещё больше сил, удерживая пленника, стремившегося вырваться. Ало-серая пелена вспыхивала раз за разом, не сдаваясь. Первородный огонь и хаос боролись на равных, но вскоре ало-серая энергия стала сдавать позиции. Я рассеял печать за миг до того, как уже мой луч едва не прожог дыру в голове Серафимовича. А так... остался лишь небольшой ожог. Первый опыт не вышел комом и слава тапкам. Я облегчённо выдохнул и встал на ноги.

– Можно допрашивать... или может лучше снять ментограмму? Так быстрее, – предложил я Алексису. Ментограмма – одно из умений Маргоши.

– Жив останется?

– Да. Жив и готов к казни.

– Я должен это увидеть, – твёрдо заявил Брестович, я же глянул на Вадима, чей лоб покрывали бисеринки пота. Тяжело ему пришлось. – Кстати, Гор, я всегда готов признать ошибку. Вы, как оказалось, единственный, кто так ювелирно прошёл сквозь мою сеть и при этом её не уничтожил даже. Удержать вас я тоже не смогу?

– Не сможете, – улыбнулся я и бросил в сторону Алексиса быстрый взгляд. Тот усмехнулся в ответ и...

– Вадим, вы собираетесь и дальше работать с господином Кочубеем? Будете строить карьеру политика?

– Нет, – вдруг хмыкнул этот авантюрист и лениво махнул рукой, – политика крайне скучное занятие. Мне больше по душе нечто другое...

– Что-то вроде вашей последней эскапады? Тогда... Не хотите поработать в АМР? Авантюр на вашу долю хватит, – улыбка Алексиса была столь манящей, что лично я бы согласился. Хотя... я и так согласился.

– С вами? Эспером-джампером с дополнительным удивительным талантом? И с тем матерщинником, умеющим скрываться в тенях? И... тем, кто так легко взломал мою сеть? Есть ли ещё кто-то столь же интересный?

– Эспер-техник подойдёт?

– Ещё бы! После последней выходки меня в отставку отправят, только успею заявление подать. А вы, Гор?

– Можно на ты, – разрешил я. К тому же Вадим и так старше меня лет на восемь, так что так будет удобнее. – А кто я... увидишь завтра. Ваша Светлость, костюм для выхода готов?

– Конечно, молодой человек. В моих любимых цветах. Синих, – улыбнулась «Герцогиня», под таким оперативным псевдонимом проходила в нашей команде Мария-Фелиция. Кстати...

– Вадим, а какой вам дать оперативным псевдоним? У нас вы числились «Блондинкой».

– О нет, – театрально воскликнул тот, приложив руку ко лбу. Потом сверкнул хитро глазами и уже спокойно ответил: – Это была моя первая и, надеюсь, последняя женская роль. Можно просто Брест.

– Договорились.

Поговорив ещё немного, пока Маргоша снимала с Серафимовича ментограмму, мы все разошлись по своим каютам, оставив Марию-Фелицию отдыхать. Самое забавное, что Серафимович воспользовался запечатанным в небольшой артефакт «Пологом тишины», так что телохранительницы герцогини остались не в курсе того, что произошло за дверями её каюты. Мы с Алексисом вернулись прыжком к себе, Глебов, прихватив пленника, ловко слинял тенями, а Брест... просто ушёл, вновь нацепив на голову блондинистый парик и на ноги туфли сорок четвёртого размера на небольшом каблуке, которые сбросил во время драки.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12804/1129746>